

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Макс Вебер о науке социология

Глава 2. Классическая социология

Макс Вебер, вероятно, является самой известной и наиболее влиятельной фигурой в социологической теории. Работы Вебера разнообразны и подвержены множеству интерпретаций. Они повлияли на широкий круг социологических теорий.

История и социология

Вебер объяснил разницу между социологией и историей следующим образом: «Социология стремится сформулировать понятия типа и обобщенную однородность эмпирических процессов. Это отличает ее от истории, которая ориентирована на причинный анализ и объяснение отдельных действий, структур и личностей, обладающих культурным значением». Несмотря на такую четкую дифференциацию, в своей работе Вебер смог совместить эти две науки. Он определил свою идеальную процедуру как «верное вменение отдельных конкретных событий, происходящих в исторической реальности, к конкретным, исторически обусловленным причинам, путем изучения точных эмпирических данных, отобранных с определенных точек зрения». Можно думать о Вебере как об историческом социологе. Учение Вебера о социологии было глубоко сформировано серией интеллектуальных дебатов, бушующих в Германии в его время. Наиболее важным из этих дебатов был вопрос о взаимосвязи между историей и наукой. На полюсах в этой дискуссии были позитивисты, которые считали, что история состоит из общих номотетических законов и субъективистов, которые сводили историю к идиосинкратическим действиям и событиям. Позитивисты полагали, что история может существовать как естественная наука, субъективисты видели, что история и наука радикально отличаются друг от друга. По мнению Вебера, история состоит из уникальных эмпирических событий; на эмпирическом уровне обобщений нет. Поэтому социологи должны отделять эмпирический мир от концептуальной вселенной, которую они создают. С этими понятиями социологи могут разрабатывать обобщения, но эти обобщения не являются историей и не должны смешиваться с эмпирическими событиями.

Хотя Вебер явно выступал за обобщение, он также отвергал историков, которые стремились сводить историю к простому набору законов: «Для познания исторических явлений в их конкретности наиболее общие законы также наименее важны, поскольку они лишены содержания». Например, Вебер отвергал историка Вильгельма Рошера, который взял на себя задачу поиска законов исторической эволюции народа и считал, что все народы прошли через типичную последовательность этапов. Это мнение отражено в различных конкретных исторических исследованиях. Например, в своем исследовании древних цивилизаций Вебер признал, что, хотя более ранние времена были предшественниками будущих событий, «долгая и непрерывная история средиземноморско-европейской цивилизации не показывает ни замкнутых циклов, ни линейного прогресса. Иногда феномены древних цивилизаций полностью исчезали, а затем снова обнаруживались в совершенно новом контексте».

Отвергая эти противоположные взгляды на немецкую историческую науку, Вебер создал свою собственную точку зрения, которая составляла слияние двух направлений. Вебер считал, что история (то есть историческая социология) была связана как с индивидуальностью, так и с общностью. Объединение было достигнуто за счет разработки и использования общих понятий (которые он называл «идеальными типами») при изучении отдельных людей, событий или обществ. Эти общие концепции должны использоваться «для определения индивидуальности каждого развития и характеристик, которые ведут к разным концовкам развития. Таким образом, можно определить причины, которые привели к различиям». Выполняя такой каузальный анализ, Вебер отклонил, по крайней мере, на сознательном уровне, идею поиска одного причинного агента на протяжении всей истории. Вместо этого он использовал свой концептуальный аппарат для определения различных факторов, связанных с конкретным историческим случаем, с точки зрения их причинного значения. Вебер больше склонялся к тому, чтобы погрузиться в эти исторические данные, чем придумывать абстрактные обобщения об основных событиях истории. Это привело к некоторым важным заключениям. А также это создало серьезные проблемы в понимании его работы; он часто так увлекался историческими подробностями, что терял из виду основные причины данного исторического исследования.

Кроме того, его исторические исследования охватывали так много эпох и так много обществ, что ему приходилось делать грубые обобщения. Несмотря на эти проблемы, приверженность Вебера научным исследованиям эмпирических явлений сделала его привлекательным для развивающейся дисциплины социологии в США. В целом Вебер считал, что история состоит из неисчерпаемого множества конкретных явлений. Для изучения этих явлений необходимо было разработать множество концепций для исследования в реальном мире. Вебер стремился объединить конкретное и общее в попытке развить науку, которая оправдывала сложный характер общественной жизни.

Verstehen – Понимание

Вебер считал, что социологи имеют преимущество перед естественными науками. Это преимущество заключалось в способности социолога понимать социальные явления. А естествоиспытатель не мог получить аналогичного понимания поведения атома или химического соединения. Вебер использовал термин «verstehen» в его исторических исследованиях. Это один из его самых известных и наиболее противоречивых вкладов в методологию современной социологии. Споры вокруг концепции «verstehen» и проблемы с интерпретацией этого термина исходят из общей проблемы с методологией Вебера. Как утверждал Томас Бурге, Вебер был непоследовательным в своих методологических высказываниях. Мысли Вебера о «verstehen» (т. е. понимании) были распространены среди немецких историков того времени. Концепция «verstehen» была получена из сферы герменевтики. Герменевтика была особым подходом к пониманию и интерпретации опубликованных трудов. Ее целью было понять мышление автора, а также основную структуру текста. Вебер и другие (например Вильгельм Дильтей) стремились распространить идею понимания текстов на понимание общественной жизни. Другими словами, Вебер стремился использовать инструменты герменевтики для понимания акторов, взаимодействия и всей человеческой истории.

Одно распространенное заблуждение относительно понимания («verstehen») заключается в том, что он просто использует «интуицию» исследователя. Таким образом, многие критики рассматривают его как «мягкую», иррациональную, субъективную методологию исследования. Однако Вебер категорически отверг идею о том, что «verstehen» включает просто интуицию, симпатическое участие или эмпатию. Для него «verstehen» участвует в проведении систематических и строгих исследований, а не просто «ощущении» текста или социального феномена. Другими словами, для Вебера «verstehen» было рациональной процедурой изучения.

Идеальные типы

Вебер полагал, что ответственность социологов заключается в разработке концептуальных инструментов для историков и социологов. Наиболее важным таким концептуальным инструментом был идеальный тип.

Идеальный тип – это односторонняя акцентуация одной или нескольких точек зрения и синтез большого количества смешанных, дробных, настоящих индивидуальных явлений, которые расположены в соответствии с этими односторонними точками зрения в единую аналитическую конструкцию. Такая ментальная конструкция является чисто концептуальной. Ее не существует эмпирически нигде в реальности. Несмотря на это определение, Вебер не был полностью последовательным в том, как он использовал идеальный тип. Чтобы понять, что подразумевает понятие сначала, нам придется рассмотреть некоторые несоответствия. На самом базовом уровне идеальным типом является концепция, построенная социологом на основе его или ее интересов и теоретической ориентации, чтобы зафиксировать существенные черты какого-то социального явления. Самое главное в идеальных типах – это эвристические устройства; они должны быть полезными и помогать при проведении эмпирических исследований и в понимании конкретного аспекта социального мира (или «исторической

личности»). Лахман называл идеальный тип – «измерительным стержнем». Калберг называл его «критерий». Сам Вебер объяснял идеальный тип так:

«Его функция – это сравнение с эмпирической реальностью, чтобы установить ее отличия или сходства, описать их с помощью самых ясных понятий и объяснить их причинно». Например, социологи строят идеальную типическую бюрократию на основе их изучения исторических данных. Этот идеальный тип можно сравнить с фактической бюрократией. Исследователь ищет расхождения в реальном случае из преувеличенного идеального типа. Затем социолог должен искать причины отклонений.

Некоторые типичные причины этих расхождений:

1. Действия бюрократов, мотивированные дезинформацией.
2. Стратегические ошибки бюрократических лидеров.
3. Логические заблуждения, которые лежат в основе действий лидеров и их последователей.
4. Решения, принятые в бюрократии на основе эмоций.
5. Любая иррациональность в действиях бюрократических лидеров и последователей.

Еще одним примером может служить идеальная военная битва. Она включает в себя следующие элементы: армия противников, противостоящие стратегии, материальные средства каждой из сторон, спорная земля, силы снабжения и поддержки, командные центры и лидерские качества. Фактические битвы могут не иметь всех этих элементов – об этом и хочет знать исследователь. Основной момент состоит в том, что элементы любой конкретной военной битвы можно сравнить с элементами, определенными в идеальном типе. Элементы идеального типа не должны быть выбраны произвольно; они объединяются на основе их совместимости. Как говорит Хекман, «идеальные типы не являются результатом прихоти или фантазии социолога. Они выстроены логически». (При этом они все же могут и должны отражать интересы социолога). По мнению Вебера, идеальный тип должен происходить индуктивно из реального мира социальной истории. Вебер не верил, что этого достаточно, чтобы предложить тщательно определенный набор понятий, особенно если они были дедуктивно выведены из абстрактной теории. Эти концепции должны были быть эмпирически адекватными. Таким образом, для создания идеальных типов исследователи сначала должны погрузиться в историческую реальность, а затем извлечь типы из этой реальности.

Идеальные типы также не разрабатываются раз и навсегда. Общество постоянно меняется и интересы социологов тоже, поэтому необходимо разрабатывать новые типологии, чтобы соответствовать изменяющейся реальности. Вебер считал, что в социальных науках не существует вневременных концепций. Хекман также признает, что Вебер предлагает несколько разновидностей идеальных типов:

1. Исторические идеальные типы. Они относятся к явлениям, определенной исторической эпохи (например современный капиталистический рынок).
2. Общие социологические идеальные типы. Они связаны с явлениями разных исторических периодов и обществ (например бюрократия).
3. Идеальные типы действий. Это чистые типы действий, основанные на мотивации актора (например аффективное действие).
4. Структурные идеальные типы. Это формы, принимаемые причинами и последствиями социальных действий (например традиционное господство).

Очевидно, что Вебер разработал множество разновидностей идеальных типов. Ценность его работы проистекает из их разнообразия, при том, что все они имеют общий способ построения. Калберг утверждает, что несмотря на важность эвристического использования идеальных типов в эмпирических исследованиях, не следует забывать, что они также играют ключевую теоретическую роль в работе Вебера. Хотя Вебер отвергает идею теоретических законов, он все же использует идеальные типы для создания теоретических моделей. Таким образом, идеальные типы составляют теоретические блоки для построения множества теоретических моделей. Например, такие модели, как рутинизация харизмы и рационализация общества. Затем подобные модели используются для анализа конкретных исторических событий.

Ценности

По мнению Вебера, личные качества социологов не должны влиять на их научные взгляды. Ученый должен представлять «факты», а не личные ценности. Вебер считал возможным отделить факты и ценности. Однако Маркс не согласился бы, потому что, по его мнению, факты и ценности диалектически взаимосвязаны.

Ценности и исследования

Позиция Вебера о роли ценностей в социальных исследованиях несколько неоднозначна. Вебер верил в способность отделить факт от ценности. Эта точка зрения распространяется на исследовательский мир: «Исследователь и преподаватель должны безоговорочно отделять создание эмпирических фактов от собственных личных оценок».

Однако факты показывают, что Вебер считал, что ценности должны быть исключены из социальных исследований не полностью. Хотя Вебер был против путаницы фактов и ценностей, он не верил, что ценности должны быть исключены из социальных наук. Выражая ценностные позиции, социологические исследователи всегда должны держать себя и свою аудиторию в курсе этих позиций.

Субстантивная социология

Что такое социология?

Размышляя над своим взглядом на социологию, Вебер часто занимал позицию в отношении широкомасштабной эволюционной социологии, которая тогда была выдающейся в области. Например, Вебер сказал: «Я стал социологом, чтобы положить конец коллективистским представлениям». Он верит, что социология тоже может быть реализована только в результате действия одного или нескольких людей, т. е. он использует строго «индивидуалистический» метод. Несмотря на заявленную приверженность «индивидуалистскому» методу, Вебер вынужден был признать, что невозможно полностью исключить коллективные идеи из социологии. Но даже когда он признавал значение коллективных понятий, Вебер сводил их к закономерностям и образцам индивидуальных действий: «Для субъективного толкования действий в социологической работе эти коллективности должны рассматриваться только как результат и способы организации отдельных действий отдельных лиц, поскольку одни могут рассматриваться как агенты в ходе субъективно понятного действия».

Ларс Удейн подчеркивает, что существует конфликт или напряжение в методологии Вебера и его основных проблемах. По мнению Удейна, Вебер использует «индивидуалистскую и субъективистскую методологию». По субъективистской точке зрения Вебера интересуют субъективные мотивы людей, то есть то, что делают люди и почему они это делают. По индивидуалистской точке зрения Вебер заинтересован в сведении коллективизма к действиям отдельных лиц. Однако в большей части своей основной социологии Вебер фокусируется на крупномасштабной структуре (например на бюрократии или капитализме) и не интересуется действиями или мотивами людей. Вебер не сводит такие структуры к действиям отдельных людей. Он определяет действия отдельных людей структурами, в которых они находятся, а не их мотивами. Итак, теперь мы готовы дать определение социологии Вебера: «Социология – это наука о себе с интерпретационным пониманием социального действия и с причинным объяснением его цели и последствий». Она связана с явлениями разных исторических периодов и обществ, таких как, например, бюрократия.

Социальное действие

Вся социология Вебера основывалась на его концепции социального действия. Он различал действие и чисто реактивное поведение. Концепция поведения сохраняется, как и сейчас, для автоматического поведения, которое не включает мыслительные процессы. Для Вебера задача социологического анализа заключалась в «интерпретации действия с точки зрения его субъективного значения». Хороший и более конкретный пример размышления Вебера о действии – его обсуждение экономических действий. Он определил экономические действия как «сознательную, первичную ориентацию на экономическое рассмотрение». Экономическое обеспечение не является объективной необходимостью, есть лишь вера в то, что это необходимо. Вебер встраивал в свой анализ мыслительные процессы. Но при этом он не считал психологию основой социологической интерпретации действия. Похоже, Вебер делал то же самое, что и Дюркгейм. Он обсуждал некоторые нематериальные социальные факты. То есть, социологи заинтересованы в мыслительных процессах, но это не то же самое, что интерес психологов к разуму и личности. Хотя Вебер утверждал, что его интересуют мыслительные процессы, на самом деле, он потратил на них мало времени. Но именно эти размышления сделали его работы актуальными для тех, кто разработал теории индивидов и их поведения. Например, для символического интеракционизма и феноменологии.

В своей теории действий Вебер намеревался сосредоточиться на индивидах и закономерностях действий, а не на коллективности. «Действие в смысле субъективно-понимаемой ориентации поведения существует только как поведение одного или нескольких отдельных людей». Но при этом Вебер был готов признать, что для некоторых целей, возможно, придется относиться к коллективностям как к индивидам», но для субъективного толкования действий в социологической работе эти коллективности должны рассматриваться только как результат и способы организации конкретных действий отдельных лиц. Только отдельные лица могут рассматриваться как агенты в ходе субъективно-понимаемого действия». Казалось бы, Вебер вряд ли может быть более четким: социология действия в конечном счете связана с людьми, а не с коллективностями. Он использовал свою методологию идеального типа, чтобы прояснить смысл действий, идентифицируя четыре основных типа действий. Эта типология важна для понимания того, что Вебер подразумевал под действием. Также она частично является основанием для интереса Вебера в более крупных социальных структурах и институтах. Наибольшее значение имеет дифференциация Вебера между двумя основными типами рационального действия.

Первый тип – это целевая рациональность (т. е. целерациональность). Это действие, которое «определяется ожиданиями относительно поведения объектов в окружающей среде; эти ожидания используются как «условия» или «средства» для достижения собственных рационально преследуемых и рассчитанных целей актора».

Второй тип – это ценностная рациональность. Это действие, которое «определяется сознательной верой в ценность ради собственной этической, эстетической, религиозной или иной формы поведения, независимо от ее перспектив успеха».

Аффективное действие (которое не очень интересовало Вебера) определяется эмоциональным состоянием актора. Традиционные действия (которые были гораздо более важны для Вебера) определяются обычными и привычными способами поведения актора.

Следует отметить, что, хотя Вебер дифференцировал четыре идеальные формы действия, он прекрасно понимал, что любое данное действие обычно включает в себя сочетание всех четырех идеальных типов действий. Кроме того, Вебер утверждал, что у социологов гораздо больше шансов понять множество действий рационального характера, чем действия, в которых доминируют эмоции или традиции. Стоит обратиться теперь к мысли Вебера о социальной стратификации и его знаменитых идеях о классе, статусе и партии (или власти). Его анализ стратификации – это одна из областей, в которой Вебер действует, по крайней мере, сначала как теоретик действия.

Класс, статус, партия

Одним из важных аспектов этого анализа является то, что Вебер отказался свести стратификацию до экономических факторов. Он видел ее многомерной. Общество стратифицировано на основе экономики, статуса и власти. Вследствие люди могут занимать высокие позиции по одному аспекту стратификации и низкие – по другому аспекту. Это позволяет проводить более сложный анализ социальной стратификации, чем если просто сводить ее к вариациям в экономической ситуации человека. Вебер придерживался своей направленности на действие. Он утверждает, что класс не является сообществом. Скорее, класс – это группа людей, чья общая ситуация является возможным основанием для действий группы. Вебер утверждает, что «классовая ситуация» существует при наличии трех условий:

1. У ряда людей есть общая случайная составляющая их жизненных шансов.
2. Этот компонент представлен экономическим интересом во владении товарами и возможностями для получения дохода.
3. Он представлен в условиях товара или рынков труда.

Понятие «класс» относится к любой группе людей, находящихся в одной и той же классовой ситуации. Таким образом, класс не является сообществом, а просто группой людей в той же экономической или рыночной ситуации. В отличие от класса, статусные группы обычно являются сообществами, хотя и довольно аморфными. «Позиция статуса» определяется Вебером как «каждый типичный компонент жизни людей, который определяется конкретной, положительной или отрицательной, социальной оценкой чести». Как правило, статус связан со стилем жизни. Статус относится к потреблению произведенных товаров, а класс относится к экономическому производству. Те, кто находится наверху иерархии статусов, имеют иной образ жизни, чем те, которые находятся внизу. В этом случае образ жизни или статус связан с ситуацией в классе. Но класс и статус не обязательно связаны друг с другом: «Деньги и предпринимательская позиция сами по себе не являются статусом, хотя они могут привести к нему. Отсутствие собственности само по себе не является дисквалификацией статуса, хотя это может быть причиной этого». Существует сложный набор отношений между классом и статусом. Он становится еще более сложным, когда добавляется еще одно измерение – партия. Вебер оставался близким к своему подходу о действиях в своих идеях о социальной стратификации, но эти идеи уже указывают на движение в направлении сообществ и структур на макроуровне. В большинстве своих других работ Вебер сосредоточился на подобных масштабных единицах анализа. Не сказать, что Вебер перестал учитывать действие. Просто в его теории актор перешел от главного объекта внимания к зависимой переменной, которая определяется множеством широкомасштабных сил.